

стажировку [4, с. 288]. В 1993–1994 учебном году в Республике Беларусь в 12 высших и средних специальных учебных заведениях среди студентов было 164 гражданина КНР, в следующем году – уже 246 человек, или в 1,5 раза больше.

Во второй половине 1990-х гг. благодаря совместной работе министерств образования Беларуси и Китая, администраций белорусских вузов и посольств число китайских студентов значительно увеличилось. В 1999–2000 учебном году их было уже 731 человека. Характерно, что китайские абитуриенты в качестве будущего места обучения рассматривали самые престижные белорусские вузы – Белорусский государственный университет (БГУ), Белорусский национальный технический университет (БНТУ), Минский государственный лингвистический университет (МГЛУ), Белорусский государственный экономический университет (БГЭУ), Белорусскую государственную академию музыки (БГАМ). Самым привлекательным вузом для китайских граждан был БГУ: в 1999–2000 учебном году в нем обучалось около 90 % всех учившихся в Беларуси китайских граждан [4, с. 290].

Подводя итог написанному, можно сказать, что отношения Республики Беларусь и Китая, начавшиеся в 1992 г., за первое неполное десятилетие сумели создать крепкую и надёжную базу для сотрудничества по широкому спектру направлений.

Литература

1 Соглашение между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой об установлении дипломатических отношений : [заключено в г. Пекин 20.01.1992 г.] // Белорусско-китайские отношения в межгосударственных, межправительственных и межведомственных документах (1992–2019 гг.) / сост.: А. В. Воловик, А. Ю. Грабко, Ю. С. Вергейчик. – Минск : Изд. центр БГУ, 2019. – С. 4–5.

2 Кузнецов, В. Н. На пути к стратегическому сотрудничеству (1995–2000 годы) / В. Н. Кузнецов // Белорусско-китайские отношения в воспоминаниях белорусских послов: к 25-летию установления дипломатических отношений / сост. Анатолий Тозик ; под общ. ред. А. А. Тозика. Минск: Звезда, 2017. – С. 33–72.

3 Совместная декларация о дальнейшем развитии и углублении сотрудничества между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой : [заключено в г. Пекин 17.01.1995 г.] // Белорусско-китайские отношения в межгосударственных, межправительственных и межведомственных документах: (1992–2019 гг.) / сост.: А. В. Воловик, А. Ю. Грабко, Ю. С. Вергейчик. – Минск : Изд. центр БГУ, 2019. – С. 6–8.

4 Мацель, В. М. Беларусь-Китай: 30 лет по пути дружбы и взаимовыгодного сотрудничества / В. М. Мацель. – Минск : Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2021. – 383 с.

5 Шалимо, М. А. Первые шаги, впечатления, результаты (1992–1995 годы) / М. А. Шалимо // Белорусско-китайские отношения в воспоминаниях белорусских послов: к 25-летию установления дипломатических отношений / сост. Анатолий Тозик ; под общ. ред. А. А. Тозика. – Минск : Звезда, 2017. – С. 5–32.

УДК 930:929:355.11:94:327.5(470.23-25)«1941-1944»

В. Е. Руденко

ОТРАЖЕНИЕ СОБЫТИЙ БЛОКАДЫ ЛЕНИНГРАДА В ВОСПОМИНАНИЯХ ВОЕННОСЛУЖАЮЩЕГО

В статье рассматриваются основные вехи жизненного пути офицера Красной Армии Ф. С. Михалева, принимавшего активное участие в обороне Ленинграда в годы

Великой Отечественной войны. Мемуары ветерана повествуют о жестоких условиях блокады. Особый интерес представляют малоизвестные факты научных разработок и прикладных изобретений в сфере производства продуктов питания.

Одной из самых трагических страниц в истории Великой Отечественной войны является блокада Ленинграда фашистскими войсками. Она длилась 872 дня с 8 сентября 1941 до 27 января 1944 гг. Наступление фашистских войск на Ленинград, захвату которого германское командование придавало важное стратегическое и политическое значение, началось 10 июля 1941 г. В августе тяжелые бои шли уже на подступах к городу. 30 августа немецкие войска перерезали железные дороги, связывавшие Ленинград с территорией СССР. 8 сентября 1941 г. немецко-фашистские войска овладели Шлиссельбургом и отрезали Ленинград от всей страны с суши. Началась жестокая и продолжительная блокада города, сообщение с которым поддерживалось только по Ладожскому озеру и воздуху.

Одним из тех, кто пережил все ужасы блокады Ленинграда, был заслуженный работник культуры БССР, ветеран Великой Отечественной войны, подполковник в отставке Ф. С. Михалев. Федор Степанович родился 7 января 1917 г. в д. Горбатка Радождевского сельсовета Сухиничского района Калужской области. Помимо него в семье Михалевых было еще 5 детей. Осенью 1924 г. родители отправили его в церковно-приходскую школу, которая находилась в соседней деревне Радождево. Проявив себя способным и старательным учеником, в 1928 г. он окончил начальную школу с отличием. В 1932 г. Федор завершил обучение в неполной средней школе в большом селе Фролово-Горетово. По совету отца он поступает в Сухиничскую школу фабрично-заводского обучения по специальности слесарь-сантехник. В 1934 г. юноша был направлен на работу в строительный трест № 10 г. Ленинграда. Именно с этим городом он решил связать свою дальнейшую жизнь [1, л. 3–4]. Трудовую деятельность Федор совмещал с обучением в вечерней средней школе рабочей молодежи, которую окончил в 1938 г. Вскоре он был призван 5 сентября 1938 г. Октябрьским райвоенкоматом г. Ленинграда в войска НКВД на службу в 126-й отдельный батальон. Молодой человек показал себя инициативным и исполнительным военнослужащим, и в октябре 1938 г. его направляют в школу младшего командного состава. Через год он успешно окончил учебу на курсах и получил звание лейтенанта [2, с. 4]. Позже Федор Степанович служил командиром взвода 225-го полка НКВД, располагавшегося на финляндской границе в местечке Выскилова Ленинградского военного округа. Там его и застало начало войны. За время войны он прошел боевой путь от Невы до Эльбы в составе 340-го стрелкового полка 46-й ордена Суворова Лужской стрелковой дивизии Ленинградского фронта [3, с. 2]. Победу Ф. С. Михалев встретил в должности командира стрелкового батальона. За время боевых действий он получил 7 ранений, из-за чего был впоследствии комиссован из Красной Армии [4, с. 2].

Примечательно, что Ф. С. Михалев находился в г. Ленинграде весь период блокады. Его воспоминания являются важным источником по истории повседневной жизни как гражданских лиц, так и рядового и командного состава Красной Армии. Они позволяют нам увидеть события героических будней народного подвига, навсегда вошедшего в анналы мировой истории. Участник блокады описывает не только физические страдания и лишения, которые выпали на долю жителей колыбели трех революций, но и духовную силу и самоотверженность, проявленные ими в дни суровых испытаний. Следует отметить, что воспоминания ветерана впервые вводятся в научный оборот в отечественной историографии.

В частности, особый интерес представляет проблема выживания в условиях тотального голода. На всю жизнь он запомнил ценность простого куса хлеба. Федор Степанович неоднократно вспоминал, что ленинградцы очень бережно относились к хлебу.

Они делали все возможное, чтобы буквально ни одна его крошка не пропадала, а доходила бы до жителей города и военнослужащих. Дело в том, что тогда хлеб являлся основным продуктом питания населения.

Во время блокады до предела обострился продовольственный вопрос. Ветеран вспоминал: «Самолеты не могли обеспечить доставку такого количества продовольствия, которое необходимо для снабжения всего осажденного города. <...> С 20 ноября 1942 г. уже в пятый раз сокращалась норма выдачи хлеба. С этого дня рабочие стали получать в сутки 250 г. хлеба, служащие, иждивенцы и дети – 125, войска первой линии обороны – по 500 грамм, все остальные части – по 300 грамм на каждого. Да и этот хлебный паек изготовлен из суррогатов – жмыха, отрубей и мельничной пыли, целлюлозной муки, обойной пыли, а в одно время даже примеси из еловой, сосновой коры» [5, л. 1].

Федор Степанович пишет, что никто в блокадном Ленинграде не думал о мясных продуктах, а все мечтали, как бы досыта наестся хлеба. Его воспоминания содержат описание блокадных пищевых изобретений. Так, например, он отмечал: «Помню, как на хлебозаводе в поселке Морозова, который находился рядом с фронтом, пекли хлеб: из мельничной пыли, которая за долгие годы выросла на стенах и потолках мельницы. В эту массу добавляли целлюлозной муки. Хлеб был румяный, на вид красивый, но, когда ешь его, на зубах хрустит песок, и привкус горький» [5, л. 2].

В своих воспоминаниях он упомянул об изобретении ученых гидролизного института – технологии получения на основе древесины белковых дрожжей. При этом 1 кг дрожжей заменял 3 кг мяса по калорийности. Отмечается, что солдаты, офицеры, находившиеся на переднем краю обороны, наравне со всеми получали дрожжевые брикетки весом 50 г. Способ применения был прост: их кидали в котелок с кипятком и таким образом получался бульон, имевший приятный грибной запах и вкус. В массовое производство этот искусственный белок пошел с марта 1942 г. на предприятиях пищевой промышленности. Впервые его стали производить на кондитерской фабрике им. А. Микояна. Говоря о психологической обстановке блокадного города, Федор Степанович отмечал, что нравственный климат, психологический настрой жителей и воинов армии отличались особой высокой духовностью и доброжелательностью [1, л. 7–8].

Таким образом, можно констатировать, что в воспоминаниях ветерана отражены различные аспекты блокады Ленинграда. В них, помимо прочего, отмечены реалии повседневной жизни осажденного города. Автор, в частности, затронул одну из самых злободневных проблем – обеспечение населения продовольствием – и показал малоизвестные способы ее решения. Эти детали блокадной жизни позволяют воссоздать героическую панораму бессмертного подвига советского народа в противостоянии с фашистской коричневой чумой.

Литература

1 «Далекое-Близкое». Автобиографический очерк Михалева Ф. С. // Государственный архив Гомельской области (ГАГО). – Фонд 3531. – Оп. 1. – Д. 100.

2 Стэльмашок, Ф. Не старэе душой камбат / Ф. Стэльмашок // Гомельская праўда. – 1981. – 30 мая. – С. 4.

3 Савасцееў, С. Вялікай Перамогі нязгаснае святло / С. Савасцееў, Ф. Стэльмашок // Гомельская праўда. – 1991. – 8 мая. – С. 2.

4 Савасцееў, С. Гэты дзень мы прыбліжалі як маглі... / С. Савасцееў, Ф. Стэльмашок // Гомельская праўда. – 1995. – 5 мая. – С. 2.

5 Воспоминания Михалева Ф. С. о блокадном Ленинграде // ГАГО. – Фонд 3531. – Оп. 1. – Д. 94.